

ГЛАВА 1

В Летнем саду я ориентировалась не очень хорошо и поэтому просто бежала туда, куда несли меня ноги. Да и не всё ли равно, в какую сторону рвануть, если тебе двенадцать, ты провела в новой школе всего две недели и только что конкретно опозорилась перед одноклассниками? Главное — убежать подальше. Желательно — навсегда.

Запыхавшись, я остановилась в тени боковой аллеи и присела на корточки, чтобы перевести дух. Мне казалось, я всё ещё слышу дружный гогот и обидное: «Никто в классе не хочет с ней общаться!»

В чём-то я с одноклассниками согласна: есть у них повод относиться ко мне настороженно. Но чтобы вот так дружно заявить о том, что я персона нон грата... Эх, если бы только можно было всё им объяснить!

Мы с родителями переехали из Москвы полтора месяца назад, в начале августа, и поселились в старинном доме на улице Пестеля. Раньше в большой трёхкомнатной квартире жила моя бабушка, мамина мама. Уже больше года её нет, а мне всё ещё иногда

кажется, что она сейчас зайдёт в комнату и позовёт меня пить чай с французскими булочками.

Без бабушки квартира кажется пустой и чуточку недружелюбной. Особенно когда родители на работе и я остаюсь дома одна. Наверное, поэтому и появился Анубис — я нафантазировала его в тот день, когда меня напугал непонятный шорох в кладовке. Позже оказалось, что это упал с полки неразобранный пакет с зимними шапками. Но большой чёрный пёс с острыми торчащими ушами и вытянутой мордой уже лежал на полу, смотрел на меня преданным взглядом, и от этого на душе вдруг стало так спокойно!

— Можно мне завести собаку? — спросила у родителей в тот же вечер, испугавшись, что воображаемый пёс вдруг исчезнет и я снова останусь в пустой квартире одна.

— Нина, мы живём в центре города. Здесь собакам негде гулять, — выдвинул резонный аргумент папа.

— Если только взять совсем маленькую, типа йорка — такая собака вполне может гулять и дома, в лотке с песком, — заметила мама.

Она такая умничка, всегда находит универсальные решения. Вот только я мечтаю не о карманном любимце, а о большой собаке. О бельгийской овчарке, если быть точной. Поэтому собаку мне не купили.

К счастью, с фантазией у меня всё в порядке и Анубис никуда не пропал. Он теперь вообще всегда был рядом. Наблюдал, как я пишу статьи об истории Древнего Египта для своего канала «Дневник Нефертити». Вместе со мной гулял по улочкам Петербурга и терпеливо ждал, пока я разглядывала фасады домов, гуглила их истории и делала зарисовки в скетчбуке. Не сопровождал меня Анубис разве что на тренировки по рукопашному бою, куда мы традиционно ходили вместе с папой.

За этими занятиями незаметно прошёл месяц, и началась учёба, тот ещё стресс. Утром первого сентября я так разволновалась, что Анубис отправился провожать меня в школу. Он бежал рядом, а я осторожно гладила его между ушами, стараясь, чтобы прохожие ничего не заметили.

Анубис умный. Он понимает, что я нервничаю. И есть отчего: новая школа, новый класс, новые учителя, новый предмет — финский язык — кому только в голову дотумкало поставить его в учебную программу! Пришлось всё лето заниматься с репетитором онлайн, чтобы догнать остальных.

Правда, было и кое-что хорошее. В школу надо идти мимо Летнего сада, Михайловского замка и Марсова поля — это раз. Ну а два — мне очень повезло с классным руководителем.

— Ученики зовут меня батоно* Ванó, а за глаза — Ван Гог, — улыбнулся он, когда директор представил его: «Ванó Нодáрович Гоглídзе».

Батоно Ванó преподавал ИЗО и очень любил свой предмет. Я поняла это сразу же, как только он начал рассказывать о пленэрах в Летнем саду, нюансах живописи Кандинского и трогательных картинах питерского художника Владимира Колбасова.

— А ребята в нашем шестом «Б» очень хорошие. Думаю, вы найдёте общий язык! Главное, не стесняйся быть собой, ведь ты очень интересный человек, Нина, — подбодрил меня учитель.

Я посмотрела в его улыбающиеся глаза и поверила. Знала бы я тогда, чем всё закончится.

---

* Батоно — вежливое обращение к мужчине в Грузии, аналогично словам «господин», «сэр» и т. д. (Здесь и далее примеч. авт.)

Одноклассники не спешили находить со мной общий язык. Им, наверное, и так было хорошо. На переменах почти все торчали в своих телефонах: одни играли в игры, другие кучковались — смотрели видео и дружно их комментировали.

Я решила не выделяться из толпы и тоже доставала смартфон, чтобы набросать черновик статьи для канала или почитать. Когда ребята узнали, на что я трачу свободное время, мне мигом приклеили ярлык «заучка» и стали называть Нефертитя. Даже не знаю, что меня огорчало больше: всеобщее презрение или исковерканное имя прекрасной царицы. А ещё я страдала от вынужденного одиночества среди толпы одноклассников, но виду, конечно, не подавала.

На злополучном пленэре Ван Гог рассадил нас возле большого пруда со словами: «Рисуем то, что видим! И не забывайте о композиции».

Я устроилась подальше от всех. Спустя полчаса в моём альбоме появился Анубис. Он стоял на дорожке в тени деревьев.

— Это твоя собачка? Какая милая, — раздался над ухом голос Кати Маркизовой. Она уже закончила рисовать и пошла с ревизией вокруг пруда.

От неожиданности я вздрогнула и выронила карандаш.

— Это не моя собака... Ну, то есть моя, но её нет. Его нет. Это Анубис, — сбивчиво объяснила я.

— Анубис — это тоже что-то египетское, да? Ты, выходит, его по памяти рисуешь? Бедняжка! Давно он умер? У тебя, наверное, психологическая травма? — вопросы из Кати сыпались, как залпы из новогоднего фейерверка. Не зря всё-таки она носит титул главной сплетницы класса.

— Он не умер. Он... понарошку. У меня тогда пакет в кладовке упал, и я испугалась... В общем, Анубис не настоящий, я его придумала, чтобы было не так одиноко... Он теперь всегда со мной, — выпалила я — и уже через секунду пожалела об этом.

ГЛАВА 2

— Народ, прикиньте, что я только что узнала про Нину Пташкину! — в умиротворяющей тишине Летнего сада голос Кати казался слишком громким. Одноклассники как по команде подняли головы от скетчбуков и сделали равнение на меня. — Она у нас, оказывается, не только умница и отличница, а ещё и сказочница! — Катя выдержала драматическую паузу и многозначительно улыбнулась. — Мы вот не знали, а у неё собака есть, Анубис... он всегда бегает где-то рядом с хозяйкой, даже сейчас.

В этот момент мне почудилось, что сердце провалилось в живот и лежит там тяжёлым пульсирующим камнем. И ещё стало вдруг очень холодно, даже пальцы на ногах онемели.

— Можете не напрягать зрение, всё равно никого не увидите. Малыш Анубис существует только в воображении нашей египетской принцессы. Вот он, кстати! — с этими словами Катя вырвала у меня из рук альбом с рисунком и продемонстрировала его одноклассникам: огромный чёрный пес стоит на теннисной аллее.

Круто я наладила контакт с классом, ничего не скажешь. Просто герой дня без галстука: теперь неделю, не меньше, все разговоры будут только обо мне. И уж точно можно даже не мечтать найти в этой школе друзей.

Со всех сторон раздавались смешки и ехидные комментарии. Одноклассники всюду упражнялись в злословии, словно меня вообще не было рядом. Особенно старались Катины подружки — Аня Закарян, Рита Карпушина и Маша Сливочкина:

— Новенькая-то наша совсем, что ли, ку-ку — воображаемого пса в Летнем саду выгуливает?

— Уффф, вот это у неё биполярочка!

— ...А я вам сразу сказала: она недалёкая, даже не знает, кто такие Black Pink!*

---

* Black Pink — популярная корейская поп-группа.

— Я тоже не знаю, кто такие Black Pink.

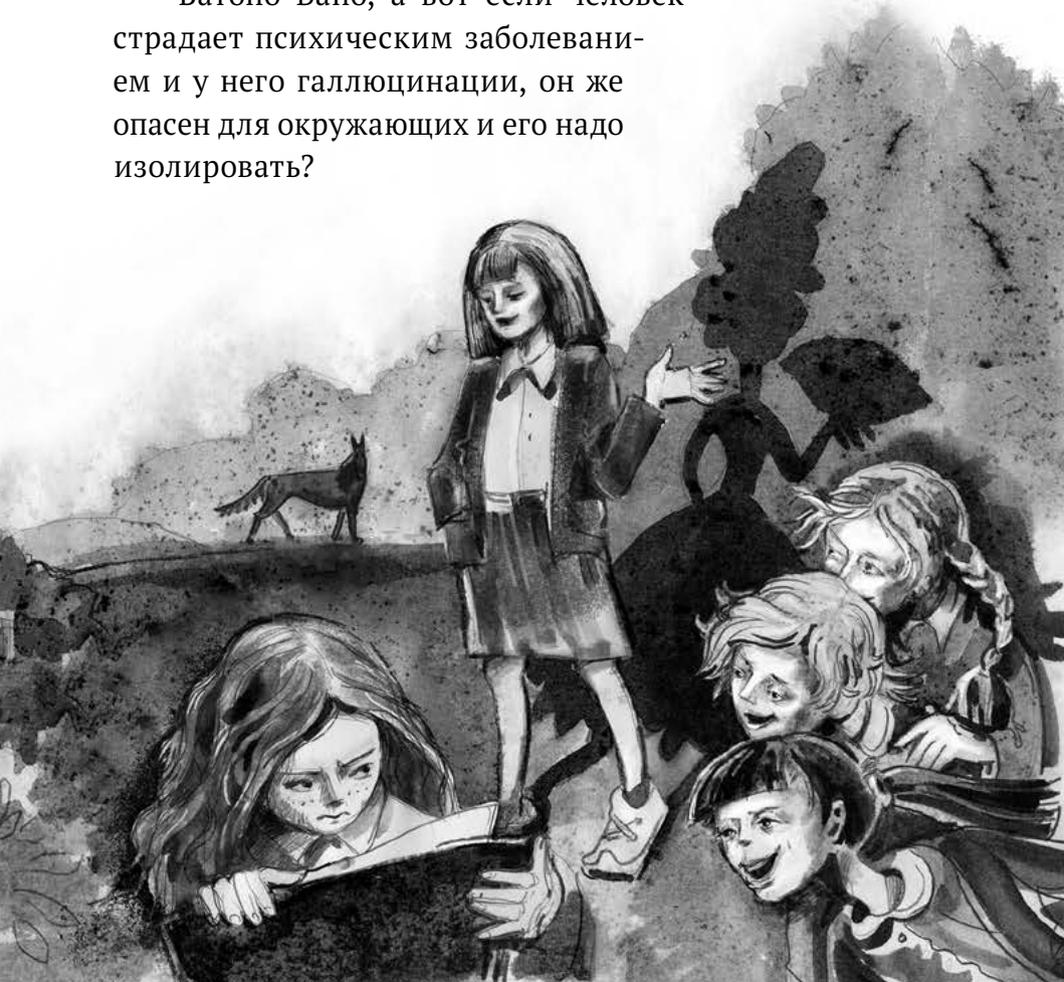
Это Ван Гог вернулся с дальней стороны пруда, заметив бурное оживление своих учеников.

— Кого это вы здесь так активно обсуждаете? — подозрительно спросил он.

Интересно, как учитель отреагирует на сообщение об Анубисе? Рассмеётся? Будет смотреть с осуждением и молчать? Вступится за простодушную дурёху?

Катя Маркизова сделала шаг вперёд, задрала подбородок и с вызовом спросила:

— Батоно Вану, а вот если человек страдает психическим заболеванием и у него галлюцинации, он же опасен для окружающих и его надо изолировать?

— В каждом конкретном случае ставит диагнозы и даёт рекомендации врач, — не моргнув глазом ответил учитель. — И всё-таки вернёмся к моему вопросу: о ком у вас такие бодрые дебаты?

Катя поджала губы — классный не повёлся, и разговор пошёл не в ту сторону. Она-то, голубушка, небось, уже представляла, как на меня смирительную рубашку надевают и увозят в психушку.

— Да так, про разные фантазии говорили, — уклончиво ответила Маркизова и бросила на меня многозначительный взгляд.

— Фантазии — это хорошо, — одобрил Ван Гог. — Для развития творческой личности фантазировать очень даже полезно.

— Знали бы вы, о чём фантазирует наша новенькая, — в голосе Маши Сливочкиной звучала явная издёвка.

Учитель нахмурился. Его взгляд стал очень серьёзным. Несколько секунд Ван Гог молчал, а потом потёр ладони и громко сказал:

— Дети, вам повезло! Бонусом к пленэру у нас сегодня проходит мини-урок этикета. Итак, запоминаем на всю жизнь: говорить о присутствующем в третьем лице без упоминания имени — невежливо. Так поступают только тогда, когда хотят кого-то намеренно оскорбить или обидеть. Но я надеюсь, что ты, Маша, этого не планировала.

Сливочкина покраснела. А Катя закатила глаза и обвиняющим тоном сказала:

— Ниночка наша призналась, что общается с воображаемой собакой. Это психическое отклонение вообще-то! Мне вот страшно: вдруг она буйная? — И Маркизова демонстративно отошла от меня по-дальше.

Да что ж она никак не успокоится. И так уже перед всеми меня на посмешище выставила.

— Всё, достаточно, — начал Ван Гог, но Катя завелась и уже не могла остановиться. Голос у неё стал злой.

— Я расскажу об этом маме, и она пойдёт к директору. Нефертитьку надо выгнать из нашей школы. Никто в классе не хочет с ней общаться!

— Да, никто! — хором поддакнуло трио из группы поддержки.

Вот этого я, конечно, не ожидала. К тому, что в новой школе у меня не будет друзей, я была почти готова. Ну подумаешь, белая ворона, что тут такого! Я и в прошлом классе не пользовалась бешеной популярностью, так что мне не привыкать. Но быть человеком, которого все на дух не переносят, — совсем другое. От обиды у меня перехватило дыхание, а глаза вдруг стали мокрыми.

Ну нет, никто здесь не увидит моих слёз и не узнает, как мне больно. «Держать удар, Нина», — мысленно приказала я себе, встала с раскладного стульчика и с высоко поднятой головой пошла прочь от пруда.

Ван Гог стоял ко мне спиной и что-то говорил, обращаясь к одноклассникам, но его слов я не слышала. Энергично дошагала до ближайшего перекрёстка аллеи, завернула за угол и только тогда расплакалась навзрыд.

Ветер донёс до меня оклик Ван Гога: «Нина-а!» Я вздрогнула и помчалась прочь, подальше от пруда. Остановилась уже в противоположном углу Летнего сада, в тенистой аллее неподалёку от набережной — здесь-то мы с вами и встретились, помните?

Дыхание сбивалось. Сердце скакало в грудной клетке и билось о рёбра. И мысли тоже скакали, одна другой хуже. Нужно было срочно переключить внимание, чтобы успокоиться.

На глаза попала табличка-указатель.

— «Дуб петровского времени», — прочитала я надпись и оглянулась на векового исполина.

Интересно, он и правда застал самого Петра? Дуб, конечно, внушительный. Нарисовать бы его! Не каждый день трёхсотлетние деревья на пути встречаются. Жаль, что блокнот и сумка остались возле пруда с лебедями. Ну да ладно, вернусь за ними, когда урок закончится и все уйдут. Хоть бы никому не пришла в голову мысль отнести мои вещи в школу.

Хорошо ещё, что телефон при мне. Я достала его из кармана пиджака и сфотографировала дуб, а потом табличку. Решила загуглить историю дерева,

но вместо этого набрала в поисковике: «Что делать, когда не знаешь, что делать». Через несколько секунд на экране появилась фотография какого-то качка с подписью: «Не знаешь, что делать, — отжимайся!»

Отжиматься на гравийной дорожке не хотелось. Так себе совет. Предложили бы лучше выпить большую чашку какао с зефирками и почитать хорошую книгу — хоть отвлечься от невесёлых мыслей можно. Кстати, отличный план! Дуб нарисовать я всегда успею. Лучше, когда пленэр закончится и все уйдут, заберу свои вещи и наведаюсь в «Бурлящий котёл»: буду пить какао и читать «Заточённого с фараонами» Лавкрафта. А потом решу, как рассказать родителям о том, что придётся подыскивать мне другую школу.

Интересно, если бы я не проболталась этой сплетнице Кате об Анубисе, получилось бы у меня наладить общение с классом? Да наверняка. С ребятами в Москве у меня были вполне себе нормальные отношения. Формально — практически никакие, конечно.

Большую часть времени

мы существовали как параллельные вселенные. Но всё же у меня были две подруги, а значит, я не совсем безнадёжна.

Ох, как бы мне хотелось отмотать время на пятнадцать минут назад и всё изменить! А ещё больше хотелось, чтобы Анубис был настоящим. Предъявить его одноклассникам, увидеть круглые глаза Кати, услышать: «Ух и сплетница же эта Маркизова — наврала с три короба!»

Я устало привалилась к деревянной изгороди, за которой среди коротко стриженных кустов стоял и равнодушно посматривал на меня петровский дуб.

— Анубис, как же я хочу, чтобы ты был настоящей живой собакой, — прошептала я, привычно шевеля пальцами и глядя воображаемую собачью морду.

Не успела договорить, как в мою ладонь уткнулся и засопел мокрый нос. Я испуганно отскочила, обернулась к изгороди: с другой её стороны стояла и смотрела прямо на меня большая чёрная собака.

— Анубис?! — воскликнула я.

Пёс в ответ дружелюбно завил хвостом.